

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор

Автономная некоммерческая образовательная
организация высшего образования
«Свято-Филаретовский институт»

К.п.н., проф. Копировский Александр Михайлович

09 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

Автономной некоммерческой образовательной организации
высшего образования «Свято-Филаретовский институт»
на диссертацию

Никонова Вадима Вадимовича

«ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ПРИХОДОВ В МОСКОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ/ОБЛАСТИ В 1918–1958 гг.»

на соискание ученой степени доктора исторических наук
по научной специальности 5.6.1. Отечественная история

Тема, выбранная диссертантом для изучения, обладает несомненной актуальностью, которую трудно переоценить, учитывая сложность и драматичность отношений государства и православной церкви в советский период. Особенно важно то, что в границах исследования оказалась столица СССР город Москва и Московская область. Несомненно, столичный регион всегда находился в особенном положении, а состояние религиозных организаций, в том числе православной церкви – под жестким контролем советских властных органов. Как удавалось верующим советским гражданам в самом центре государства, провозгласившего своей доктриной коммунизм и воинствующий атеизм, сохранить возможности для исповедания своей веры, церковной молитвы, передачи православной традиции? Какие особенности советской религиозной политики проявились в самом центре СССР? Эти и многие другие вопросы возникают при прочтении темы диссертационного сочинения, заявленной В.В. Никоновым.

Автор четко формулирует цель и задачи своего исследования, обозначает объект и предмет исследования. Диссертант обоснованно определяет хронологические и территориальные границы своего научного труда, описывает основные методологические подходы.

Диссертация В.В. Никонова опирается на солидную источниковую базу. Она состоит из документов, находящихся на хранении в российских архивах: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Также были использованы документы, находящиеся в региональных архивах: Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО), Государственный архив Владимирской области (ГАВО), Государственный архив Смоленской области (ГАСО), Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА г. Москвы). Кроме того, автор исследования обращался за материалом для проведения исследования в ведомственные архивы, в том числе иностранных государств: Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ), Архив УФСБ по Смоленской области, Архив УФСБ по Брянской области, Архивы департамента Комитета национальной безопасности республики Казахстан.

Изученные и введенные в научный оборот материалы региональных и ведомственных архивов являются важной составляющей научной новизны диссертации и усиливают глубокую фундированность проведенного исследования. Наряду с архивными документами В.В.Никонов опирался на опубликованные исторические источники, источники личного происхождения и материалы периодических изданий Московской губернии/области 1920-1930-х годов.

Диссертант показал хорошее владение историографией вопроса, в работе были использованы монографии, научные статьи и диссертации российских авторов, изучавших изменения церковно-государственных отношений в СССР и Московском регионе.

Положения, выносимые на защиту, четко сформулированы и отражают основные выводы, к которым автор пришел в итоге своего исследования.

Логика исследования подчиняется хронологическому подходу к событиям, которые тем или иным образом характеризуют отношение советской власти к православной

церкви. Вместе с тем автор ведет исследование по основным векторам антицерковной политики партии большевиков: административное, идеологическое, репрессивно-судебное и экономическое давление на православные приходы, клириков и верующих граждан СССР.

В первой главе показаны разнообразные административные способы регулирования приходской системы в Москве и в Московском регионе в 1918-1958 годы.

Вторая глава характеризует основные антирелигиозные и антицерковные пропагандистские кампании, проходившие в Москве и в Московской губернии/области в 1918-1941 годы.

Третья глава посвящена реализации советской репрессивной политики в отношении духовенства и мирян, которую автор обоснованно распределяет по трем основным периодам: 1918-1934 гг., 1934-1946 гг., 1946-1958 гг.

Четвертая глава показывает, какое место в религиозной политике советского государства играли экономические методы давления в виде изъятия церковного имущества и ценностей, системы налогообложения приходов и клириков.

Диссертанту удалось на страницах третьей главы представить уникальный материал, касающийся уголовного преследования духовенства и членов православных приходов. В параграфах этой главы содержатся сведения, воссоздающие историю конкретных приходов, их клириков и членов приходских органов управления, подвергшихся репрессиям советской власти. В некоторых случаях пострадавшие православные христиане были прославлены в лике исповедников и новомучеников церкви Российской.

Описывая положение православной церкви в Московском регионе, В.В. Никонов активно пользуется методом статистического исследования. Свидетельством чего служат разнообразные таблицы и графики: численность церквей и молитвенных домов, количество молящихся в храмах в дни пасхальных богослужений военного времени, численность обновленческих храмов, численность граждан лишенных избирательных прав по религиозному признаку по отдельным уездам и другие. Статистические таблицы диссертант разместил внутри текста параграфов своего исследования (а не в специальном приложении после основного текста), что, на наш взгляд, не всегда удобно для знакомства с содержанием работы.

Диссертация В.В.Никонова содержит новое знание о положении православной церкви в Московском регионе в 1918-1958 гг. Диссертанту удалось выявить

следующие особенности влияния государства на церковную структуру и верующих в советский период:

1. Посредством подавления приходской деятельности административными методами советская власть решала задачи регулирования церковной жизни и жесткого контроля за всеми ее направлениями. При этом число действующих приходов в Московской области было более высоким в сравнении с другими административно-территориальными округами страны, включая Москву, даже в самые трудные для православной церкви времена (накануне войны летом 1941 года насчитывалось около 105 действующих храмов).

2. Антирелигиозная и антицерковная пропаганда в период 1918-1958 гг. меняла свои формы и основные направления влияния, но, по сути, не прекращалась полностью, хотя и не достигла своей конечной цели – создание безбожного общества. Особенно важный вывод автора состоит в том, что в Московской области местные жители не поддерживали антицерковную пропаганду, не участвовали в деятельности Союза воинствующих безбожников, а потому его влияние на состояние приходов было минимальным (с.696).

3. Объектом советских репрессий по религиозному признаку были в основном представители духовенства, члены церковных советов, служащие на приходах, активные прихожане, члены православных объединений. Наиболее массовые репрессии проходили в период 1934-1946 гг., когда было расстреляно наибольшее число представителей духовенства Москвы и Московской области. В послевоенный период основные репрессии проходили в отношении представителей нелегальных церковных структур Истинно-православной церкви (ИПЦ).

4. Экономические методы разрушения приходской системы были наиболее эффективными. Дискриминационная политика в налогообложении духовенства и религиозных обществ была направлена на ослабление и сокращение приходской структуры. В предвоенный период советские органы власти достигли в этом отношении выдающихся результатов.

5. Различные методы проведения антицерковной политики советского государства не смогли до конца разрушить приходскую жизнь в столице и в Московской области. При этом автор исследования замечает, что в конце 1950-х годов при общих высоких показателях числа действующих приходов следует признать их полную зависимость и ограниченность в своей внутренней жизни.

Выйти из-под жесткого контроля чиновников Совета по делам РПЦ, МГБ, МВД и местных исполнительных органов не удавалось никому, что позволяет говорить о тотальном подчинении легальных структур православной церкви советскому государству и его интересам (с.701).

Структура диссертации В.В. Никонова логична, автор показывает хорошую эрудицию. Источниковые материалы и материалы историографии, в целом, репрезентативны. Получено новое историческое знание по проблематике церковно-государственных отношений в советский период на территории Москвы и Московской губернии/области. Автором проведен качественный, профессиональный исторический анализ положения православных приходов, исходя из траектории политики партии и правительства в отношении религии и церкви.

Отмечая высокий научный уровень диссертационного исследования В.В. Никонова, ведущая организация считает необходимым высказать ряд замечаний.

1. В введении автор работы коснулся некоторых понятийных категорий, в том числе на различении в исследовательском дискурсе термина “церковь”. В.В. Никонов предлагает отличать церковь “каноническую” от структурной, организационной системы. В целом приветствуя подобный подход, можно добавить, что определение “каноническая церковь” (предложенное автором исследования) ближе, по сути, к понятию “мистериальная” Церковь. В современной богословской науке чаще всего рассматривают два образа Церкви: онтологический и эмпирический, мистическое тело и организация. Для более четкого различения этих понятий в тексте следовало бы в первом случае (Церковь Христова, мистическое тело) слово “Церковь” писать с прописной буквы, а при обращении ко второму варианту, когда имеется в виду церковная структура и организация, использовать при написании строчную букву.

2. В этом же ряду трудно согласиться с утверждением автора диссертации, что обновленческая и истинно-православная церкви таковыми не считаются, а их “...самопровозглашенное духовенство и собрания” (с.56) исследователь предлагает употреблять с приставкой “лже”. Вопрос этот довольно тонкий, поскольку среди клириков и епископов и обновленческих, и истинно-православных структур были

те, кто имел посвящение от канонически безупречных архиереев синодального периода или “тихоновской” церкви после октябрьского переворота.

3. Также, на наш взгляд, нет твердых оснований называть обновленческое течение православной церкви “еретическим” (с.268, 367). Оно по своей сути было схизматичным, поскольку стало инструментом советской власти в расколе православной церкви, но серьезных изменений в догматическое учение (претендующее хотя бы отдаленно на ересь) обновленческие деятели не внесли.

4. Нужно признать неточной формулировку автора об открытии немецкими оккупационными властями православных церквей на занятых территориях (с.230). Возобновление богослужений православными приходами в период оккупации было заслугой верующей части мирного населения и деятельных православных архиереев (например, Патриаршего экзарха в Прибалтике митрополита Сергия (Воскресенского)). Оккупационная администрация сама не инициировала открытие православных храмов и не участвовала в их материальной поддержке, при этом, как и отмечается в диссертации, активно используя религиозный фактор в пропагандистских целях.

5. В описании функций уполномоченного Совета по делам РПЦ В.В. Никонов допускает неточность, когда утверждает, что “снятие и назначение” православных клириков было в его компетенции (с.100). Действительно, советский чиновник из ведомства Совета по делам РПЦ имел важнейший рычаг давления и регулирования церковной жизни на уровне епархии в виде справки о регистрации, однако назначение, запрещение, перемещение священнослужителей по букве Положения об управлении Русской Православной Церкви (п.35) было во власти правящего архиерея.

6. Трудно согласиться с утверждением диссертанта о тотальном неприятии представителями катакомбного движения Московской Патриархии (с.539). Чаще всего оппозиция выражалась в противостоянии церковной политики митр. Сергия (Страгородского) и в отвержении Декларации о лояльности советской власти. При этом многие нелегальные церковные структуры в 1920-30-е годы продолжали поминать за богослужением, то есть признавать своим старшим епископом, митр. Петра (Полянского), местоблюстителя патриаршего престола Московской Патриархии (по завещанию Святейшего Патриарха Тихона).

7. Одним из концептуальных выводов автора исследования можно признать то, что основная тяжесть советских репрессий в отношении православных христиан была связана не с количественными параметрами, а с “невосполнимой утратой церковной преемственности...” (с. 592), которая так и не была восстановлена в постсоветский период. При этом В.В.Никонов не дает в тексте исследования хотя бы относительных данных числа репрессированных православных клириков и членов церковно-приходских советов Москвы и Московской губернии/области в изучаемый период.

8. Серьезным пробелом в изучении экономических методов давления советских властей на православных клириков и приходы стал период с 1946 по 1958 гг. Несмотря на то, что принято воспринимать “новый курс” религиозной политики ВКП(б) как время значительного снижения напряженности в церковно-государственных отношениях и преследованиях православных христиан в СССР, однако проблемы с налогообложением служителей культа к 1948 году достигли наивысшего напряжения. Остается только сожалеть, что на страницах представленного диссертационного сочинения не показаны методы финансового контроля и притеснения духовенства в Москве и Московской области в послевоенные годы.

Высказанные замечания не влияют на положительную оценку диссертации В.В.Никонова. Диссертант провел серьезную научную работу, в ходе которой на основе анализа богатого источникового материала выявил ряд закономерностей в отношениях православной церкви и органов государственной власти в Московском регионе. Решена важная научная задача исследования положения Русской Православной Церкви в различные периоды советской власти, с акцентированием особенностей и уникальности характеристик изучаемого региона.

Материалы диссертационного исследования имеют практическую значимость и могут быть использованы в учебном процессе вузов РФ при подготовке бакалавров и магистров направлений «История РПЦ в XX веке», «История», «Православная церковь и советское государство». Результаты исследования могут быть полезны учебным заведениям структуры РПЦ МП, учебным заведениям, специализирующимся на изучении конфессиональных и религиоведческих проблем,

а также учреждениям, отвечающим за выработку и реализацию федеральной политики в отношении религиозных организаций.

Диссертация и автореферат соответствуют заявленной специальности, профилю Диссертационного совета 24.2.366.03 по историческим наукам и пунктам 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842 (в действ. ред.) и отвечают требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор, Никонов Вадим Вадимович, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по научной специальности 5.6.1. - Отечественная история.

Отзыв на диссертацию подготовлен кандидатом исторических наук (научная специальность 5.6.1.), доцентом Свято-Филаретовского института Обозным Константином Петровичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры Церковной и социальной истории Свято-Филаретовского института от 12 сентября 2024 года, протокол № 44/1.

Заведующий кафедрой Церковной и социальной истории СФИ

к.и.н., доцент

Обозный Константин Петрович

Подпись
удостоверен
специально

Обозный Константин Петрович

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Свято-Филаретовский институт».

105066, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Басманный, пер. Токмаков, дом 11.

Телефон:

+7(495)6230380

E-mail:info@sfi.ru

<https://sfi.ru/>